

Рано утром следующего дня.

Вымыв до блеска и аккуратно сложив девятьсот девяносто девять лекарственных горшков, Лю Цинсюань оставил оцепеневшего лекаря и отправился в Центральные земли, завернувшись в единственную цветастую простыню.

Это были Южные земли, где насчитывались сотни больших и малых сект.

Семья Лю уединённо жила в Центральных землях и никогда не вмешивалась в дела остальных четырёх областей. В это путешествие Лю Цинсюань отправился без слуг. Если бы он без необходимости применил технику полёта, секты могли заметить его, и возникли бы лишние проблемы.

Поэтому он шёл пешком. К счастью, закалка тела у него достигла предела, и такое расстояние ничего не значило.

Через три дня, преодолев горы и тысячу ли, он наконец добрался до границы Центральных и Южных земель.

— Какого чёрта это такое?

Страж на сторожевой башне заметил, как над зелёными горами мелькает розовое пятно.

Сначала он решил, что это огромный мотылёк, и настороженно позвал товарища.

Но когда увидел, кто идёт, застыл на месте.

Три дня и три ночи Лю Цинсюань почти не отдыхал и ни на мгновение не останавливался.

Южные земли были покрыты лесами, полными диких зверей и болот. Чтобы сэкономить время, он пошёл напрямик.

Итог был предсказуем: после всех испытаний он мало отличался от лесного дикаря.

У городской стены Лю Цинсюань стёр грязь с лица и поднял голову. Они со стражем молча посмотрели друг на друга.

— Мо... молодой господин вернулся!

— ...

Быстро умывшись и переодевшись в форму пограничной стражи, Лю Цинсюань не стал задерживаться и на духовной силе полетел к главному городу.

Он должен был доложить отцу о результатах путешествия.

На материке Линчжоу было лишь два типа людей: культиваторы с духовными корнями и обычные люди без духовной силы.

Первые составляли всего один процент населения, но распоряжались судьбой остальных девяноста девяти.

В этом мире не существовало императорских чиновников, управлявших народом. Их обязанности выполняли культиваторы, открывавшие секты в разных землях.

И демоны не были демонами в привычном смысле.

Они лишь заняли благословенные Центральные земли, вызвали зависть и были объявлены злом.

Отец Лю Цинсюаня, Лю Сюэхэ, не обращал на это внимания и ничего не опровергал.

Со временем Центральные земли стали называть демоническим логовом.

Но что с того, что тебя зовут демоническим путём? И что даёт имя праведного пути?

Лю Сюэхэ спокойно принял чужую оценку.

Владыка земли должен слушать не сомнения посторонних, а молитвы своих жителей.

— Ой, наш молодой господин вернулся из путешествия!

— Тебя там не обижали? Что-то похудел.

— А-Сюань, попробуй свежую лепёшку.

Опираясь на духовную силу, Лю Цинсюань быстро прибыл в главный город.

Едва он приземлился, торговцы окружили его, протягивая еду.

С большой лепёшкой от старушки во рту и фруктами и сладостями от девушек в руках Лю Цинсюань осторожно пробирался вперёд и невнятно благодарил:

— Спасибо, спасибо всем. Я сперва домой, потом поговорим~

Поняв, что он занят, доброжелательные жители наконец пропустили его.

Но стоило ему остаться одному, как подбежала группа сопливых детей, подняла руки и хором закричала:

— Брат Сюань, хочу сахарные конфеты! Хочу фрукты!

Раздав все полученные сладости и оставив себе лишь лепёшку во рту, Лю Цинсюань наконец вырвался.

Ворота резиденции закрылись, отрезая шум обычной жизни снаружи.

Пол был выложен духовным нефритом, колоннами служили мечи и сабли.

Кроме этого, огромная усадьба казалась совершенно пустой.

Во дворе у входа стояли лишь несколько разрозненных стражников, и больше никого не было.

Лю Цинсюань нахмурился. Сегодня дома было необычно тихо.

Немного постояв, он медленно двинулся вперёд.

Мечи и сабли вдоль прохода Лю Сюэхэ захватил в сражениях прошлых лет.

За каждым ржавым клинком стояло бедствие, пережитое Центральными землями.

Лю Сюэхэ выставил их здесь по двум причинам: показать свою непобедимую силу и напоминать всем не терять бдительности в мирное время.

Лю Цинсюань глубоко уважал отца, но это уважение давило на него.

Сможет ли он так же легко противостоять врагам? Получит ли такую же поддержку народа?

Когда он очнулся от мыслей, то уже стоял у павильона Циюнь над водой.

Это был единственный путь во внутренний двор. По обеим сторонам тянулись искусственные горы высотой около ста метров, и потоки воды падали между скал.

Трёхэтажный павильон словно естественно врос в центр горы, а к нему вела белая нефритовая лестница.

Но у входа стоял молодой страж в чёрной одежде, и это вызвало раздражение Лю Цинсюаня.

— Отойди.

Поднявшись по ступеням, он мрачно посмотрел на преградившего дорогу стража и приказал жёстко.

Тот словно не услышал. Не отводя глаз, он неподвижно стоял на месте.

Воспоминания нахлынули. Руки Лю Цинсюаня сжались в кулаки, в глазах застыл холодный свет.

Скрип.

Стражи у двери двинулись, распахнули сандаловые створки, и перед Лю Цинсюанем показалась белая фигура.

— Старший брат вернулся.

Из зала вышел юноша, ещё не достигший двадцати лет.

На нём было лунно-белое парчовое одеяние. Лицо гладкое, словно жир, глаза чёрные, как лак.

Вероятно, он был слаб здоровьем: кожа имела болезненную белизну, а после нескольких шагов на висках уже выступил пот.

Увидев почти неотличимого от себя юношу, Лю Цинсюань вспыхнул гневом и холодно ответил:

— Тебя это не касается.

Он нахмурился и с отвращением отвёл взгляд.

Ему не хотелось смотреть на предателя, ослеплённого красотой, и не хотелось разговаривать с безумным младшим братом.

Да. Этот внешне слабый, но на самом деле своенравный юноша в белом был его родным братом — Лю Минъюанем.

В этот момент из комнаты вышел ещё один человек и разрядил напряжение.

Его свободное одеяние снежно-синего цвета было небрежно собрано на сгибах рук, концы длинных волос перевязаны красной лентой и лежали на груди, придавая ленивый вид.

Брови Лю Цинсюаня разгладились, на лице появилась улыбка.

— Ты ведь никогда не выходишь из Башни звёзд. Что случилось сегодня?

Этот ясноглазый юноша с изогнутыми, словно месяц, бровями был великим жрецом семьи Лю — Фэн Минъюй.

Кроме Лю Сюхэ, Лю Цинсюань больше всего доверял именно ему.

Фэн Минъюй с улыбкой сказал:

— Разумеется, пришёл увидеть тебя.

Но стоило Лю Цинсюаню ступить на пол павильона, как стражи по обеим сторонам скрестили копья, перекрыв путь.

Глядя на наконечники в нескольких сантиметрах от лица, он ощутил абсурдность происходящего.

Лю Цинсюань посмотрел на Фэн Минъюя, однако следующие слова заставили его словно провалиться в ледяную бездну.

— Цинсюань, ты больше не молодой господин. Уходи.

Сначала Лю Цинсюань решил, что тот шутит, но, встретившись глазами, понял: Фэн Минъюй говорит серьёзно.

Он заставил себя успокоиться.

— Где отец? Я хочу его видеть.

Тут всё это время молчавший Лю Минъюань тихо рассмеялся.

Его улыбка была мягкой, но в похожих на глаза Лю Цинсюаня глазах феникса таился непонятный холод.

— Если старший брат хочет увидеть отца, я не против проводить тебя к нему.

Эти слова подожгли натянутые нервы Лю Цинсюаня. Он распахнул глаза, сформировал в руке духовный клинок и бросился вперёд.

Двое слуг не могли его остановить. Но когда холодный клинок уже почти пронзил похожее лицо, чёрный страж встал между братьями.

Юноша без страха посмотрел на него и громко рассмеялся.

— Интересно, что произойдёт, если объявить о смерти владыки Центральных земель?

Он смеялся слишком безумно. Клинок Лю Цинсюаня резко остановился, а сердце ушло вниз.

Центральные земли сохраняли покой только благодаря славе и подавляющей силе Лю Сюхэ.

Если культиваторы четырёх областей узнают новость, меньше чем за полдня Центральные земли погрузятся в войну.

Даже теперь Лю Цинсюань не мог поверить.

Он отсутствовал всего три месяца. Как отец мог умереть?

И даже Фэн Минъюй встал рядом с Лю Минъюанем...

Неужели...

У Лю Минъюаня не хватило бы сил убить Лю Сюхэ. Подумав об одной возможности, Лю Цинсюань снова посмотрел на спокойно стоявшего сзади Фэн Минъюя.

Тот неторопливо разглядывал ногти.

— Ты зверь! Он твой отец!

Глаза Лю Цинсюаня покраснели, челюсти сжались. Только стиснув зубы, он удерживал убийственное намерение.

Преступник стоял перед ним, но он не мог ударить.

Лю Минъюань угрожал ему. Угрожал миллионом жизней жителей Центральных земель.

Лю Цинсюань понимал: безумец подготовил запасной план. Если он умрёт, новость распространится, и все жители Центральных земель будут похоронены вместе с ним.

Лю Минъюань прикрыл губы рукой. Улыбка стала шире, на болезненно белом лице появился нездоровый румянец.

— Отец? В его глазах только ты один был ребёнком.

Не дожидаясь ответа, он лениво развернулся и первым вернулся в павильон.

— Убирайся, пока я не передумал.

Он вёл себя так нагло, потому что точно знал: Лю Цинсюань не посмеет его убить.

Его старший брат был таким же старомодным, честным и негибким, как отец.

Он заботился о других, связывал себе руки и впустую обладал огромной силой.

Так и произошло. Внутри Лю Цинсюаня шла борьба, рука с клинком сильно дрожала, кожа между пальцами разорвалась от напряжения.

Ярость сжигала остатки разума, но в конце он всё же стерпел.

Фэн Минъюй молча стоял наверху и смотрел вслед уходящему Лю Цинсюаню. В янтарных глазах мелькнуло едва заметное одобрение.

<http://bllate.org/book/18449/1786605>